

Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»

Выпуск 28

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

• ПРОСПЕКТ •

2014

УДК 314.7
ББК 60.7
М43

*Серия «Международная миграция населения:
Россия и современный мир»*
Выпуск 28

Редакционная коллегия:

В. А. Ионцев (главный редактор),
И. В. Ивахнюк (ответственный редактор), **И. А. Алешковский**, **Г. Е. Ананьева**,
Е. С. Красинец, **А. Г. Магомедова**, **В. Н. Петров**, **Л. Л. Рыбаковский**,
Ю. А. Прохорова, **Д. Коулмен** (Великобритания), **Г. В. Кумсков** (Кыргызстан),
И. М. Прибыткова (Украина), **З. Рагимова** (Азербайджан), **М. Тольц** (Израиль)

М43 **Международная миграция населения и демографическое развитие / гл. ред. серии В. А. Ионцев. — Москва : Проспект, 2014. — 156 с. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 28).**

ISBN 978-5-392-15909-3

28-й выпуск серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» посвящен одному из важнейших вопросов демографического развития, а именно роли международной миграции в этом развитии. В этом выпуске представлены статьи, которые с разных сторон рассматривают эту роль: речь идет и о теории демографического перехода, и о влиянии миграции на воспроизводство населения, и о роли смешанных семей (где один из супругов — мигрант), о влиянии трудовой миграции на демографическое развитие и др.

Публикуемые в сборнике материалы не отображают точку зрения редколлегии. Авторы несут ответственность за их достоверность. Материалы серии имеют как научный, так и учебный характер и соответственно могут быть использованы в учебном процессе.

С электронной версией настоящего и предыдущих выпусков серии можно ознакомиться на сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ (www.demostudy.ru).

УДК 314.7
ББК 60.7

Подписано в печать 16.06.2014. Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 10,0.
Уч. изд. л. 10,0. Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-392-15909-3

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2014

Содержание

Предисловие	4
--------------------------	---

Трибуна ученого

Пол Демени

Геополитические аспекты населения в XXI в.	7
---	---

Владимир Ионцев, Юлия Прохорова

Международная миграция населения и брачность в свете концепции четвертого демографического перехода	26
---	----

Дэвид Коулмен

Мигранты и миграция в Европе в XXI веке: тренды, меры регулирования и прогнозы на будущее	44
---	----

Джиамполо Ланциери

Два прогноза численности населения по признаку иностранного или коренного происхождения для 27 стран Европы	73
---	----

Далхат Эдиев, Дэвид Коулман, Сергей Щербов

Новые показатели воспроизводства населения в эру высокой миграции.	105
---	-----

Молодежная страница

Дмитрий Савеленко

Влияние международной трудовой миграции на демографическое развитие стран — экспортеров рабочей силы	131
--	-----

Научная жизнь

Международная конференция «Демографическое развитие: вызовы глобализации» (Седьмые Валентеевские чтения) Москва, МГУ, 15–17 ноября 2012 г.	139
---	-----

Всемирный конгресс по народонаселению, Корея, август 2013	143
---	-----

Международная конференция «Смешанные браки через призму истории» (г. Клуж-Напока, Румыния)	146
--	-----

Рецензируемые работы

Что такое интеграция мигрантов и как выстраивать миграционную политику в условиях нарастания антииммигрантских настроений?	149
--	-----

Трансграничный брак: глобальные тренды и различия (под ред. профессора Ду-Саб Кима)	152
---	-----

Сведения об авторах	156
----------------------------------	-----

Владимир Ионцев, Юлия Прохорова

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И БРАЧНОСТЬ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ЧЕТВЕРТОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

Введение

Пути демографического развития в различных обществах издревле волнуют лучшие умы человечества — Конфуций, Аристотель, Платон, Кампанелла, Граунт, Ломоносов, Мальтус, Маркс, Гийяр, Менделеев, Кетле, Ландри, Сови, Урланис, Кваша и многие другие известные ученые, оставившие глубокий след в мировой научной мысли, органично вплетали демографические вопросы в свои рассуждения. Однако в настоящее время как в зарубежной, так и в российской научной литературе до сих пор отсутствует четкое определение понятия «демографическое развитие». Более того, зачастую слово «развитие» трактуется лишь с позиции поступательного движения вперед, прогресса. По нашему же мнению, развитие в целом и демографическое развитие в частности — это многогранные понятия, которые подразумевают и развитие со знаком «плюс» (прогресс), и развитие со знаком «минус» (регресс), т. е. это две стороны одной медали, именуемой словом «развитие». Таким образом, в нашем понимании демографическое развитие — это как позитивные, так и негативные изменения в количественных и качественных характеристиках населения той или иной страны. В качестве примера можно привести сложившуюся в Европе двойственную демографическую ситуацию. С одной стороны, продолжает (хотя и заметно медленнее) повышаться продолжительность жизни, снижаться младенческая смертность — прогресс очевиден. С другой стороны — принципиальные изменения, происходящие в семье, — предпочтение свободных отношений вместо традиционного брака, сознательный отказ от рождения детей, распространение браков между людьми с нетрадиционной ориентацией — это ли не регресс? Но это и есть современное демографическое развитие во всем его многообразии.

Для авторов данной статьи понятие «развитие» неразрывно связано с понятием международной миграции населения, так как именно миграция является одним из самых значимых про-

цессов, происходящих в современном мире, о чем речь пойдет немного позже. Однако хотелось бы сразу подчеркнуть, что, говоря о международной миграции, мы подразумеваем в первую очередь безвозвратную миграцию населения, так как именно этот вид миграции является демографическим процессом и соответственно оказывает прямое влияние на демографическое развитие, в том числе на воспроизводство населения, на численность и изменения в его структурах, на само репродуктивное поведение и др.

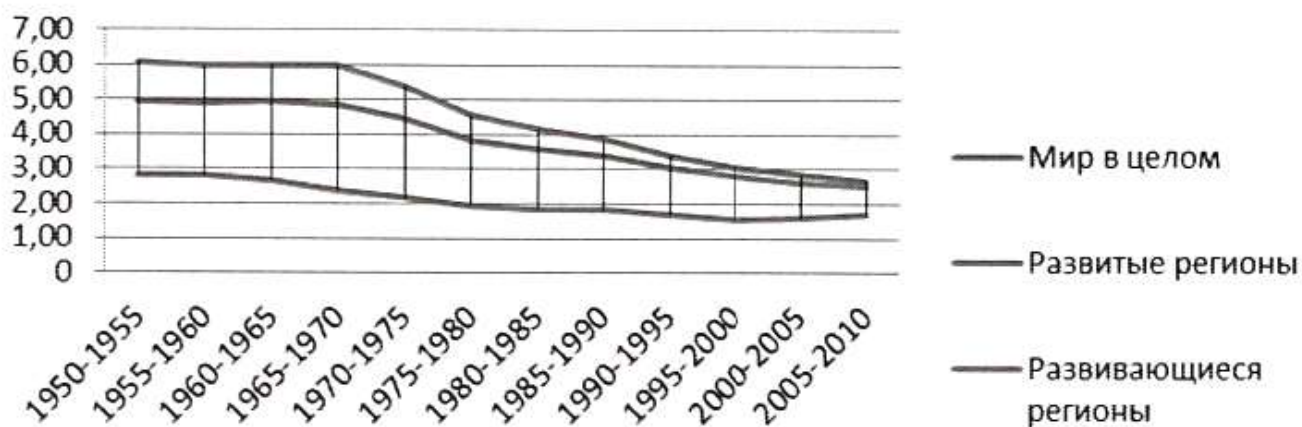
Современные мировые демографические тенденции

В настоящее время развитие мира во многом определяет «демографический дисбаланс», который обуславливается, с одной стороны, быстрорастущим населением в развивающихся странах мира, а с другой — начавшейся в 70-е гг. XX в. в некоторых западноевропейских странах естественной убылью населения, которая ставит развитый мир перед угрозой вымирания. Этот дисбаланс и определяет ту особую роль, которую играет международная миграция в демографическом развитии и о которой речь пойдет чуть ниже.

Хотелось бы отметить, что помимо международной миграции демографическое развитие развитых стран мира определяют следующие тенденции:

1. Снижение рождаемости до уровня суженного воспроизводства: 1,6 ребенка на одну женщину в развитых странах. В целом в мире показатель суммарного коэффициента рождаемости сократился в 2 раза: с 4,9 ребенка на женщину в 1950 г. до 2,6 в период между 2005 и 2010 гг. По прогнозам ООН, этот показатель будет сокращаться и дальше: до двух детей на женщину в период между 2045 и 2050 гг., достигнув, таким образом, минимума, необходимого для преемственности поколений.

2. Изменения, которые происходят в сознании людей и отражаются на их репродуктивном поведении. Среди семейных пар начинает возрастать доля семей, которые сознательно отказываются от рождения детей. По данным директора Берлинского института населения и развития Ранера Клингхольца, в 2012 г. доля таких семей в Германии составила примерно 15%. Сколько таких семей в других развитых странах, сложно сказать, так как, насколько нам известно, специальных масштабных обследований по данной проблеме еще не проводилось. Но, думается, что эта доля не меньше, чем в Германии. В нашей стране также становятся

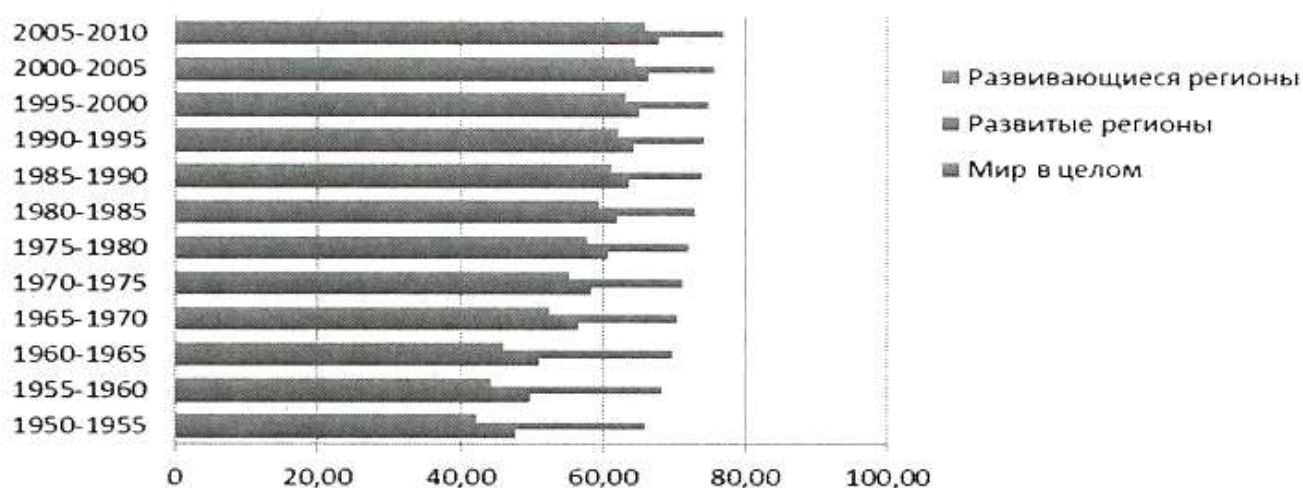

Источник: построено автором на основе данных World Population Prospects: The 2010 Revision

Суммарный коэффициент рождаемости

распространенными такие «западные» явления, как, например, сознательный отказ от рождения детей. Подтверждением этой тенденции является возникновение в 1993 г. в США, а в 2006 г. и в России такого движения, как *childfree*, что в переводе с английского означает «добровольно бездетные». Это движение под прикрытием высоких целей (например, свобода выбора человеком своего жизненного пути, право на развитие личности и т. д.) пытается оправдать в глазах общества собственное сознательное нежелание иметь детей и нести ответственность за будущее своей страны. В российской прессе часто повторяют, что, по данным Росстата, «из 42 млн российских семей 48% не имеют детей, причем лишь 5 млн — по медицинским показаниям»¹. Эти цифры шокируют, но необходимо оговорить, что, во-первых, количественных репрезентативных данных по России об уровне добровольно бездетных на настоящий момент нет, а во-вторых, то, что 48% российских семей не имеют сейчас детей, вовсе не означает, что часть из них родят их в будущем. То есть, скорее всего, в эту цифру входят также и отложенные рождения. Но все-таки представленные данные должны насторожить общество, заставить его задуматься — а правильно ли оно поступает, отказываясь от детей для удовлетворения только лишь собственных желаний и потребностей, а также задуматься о том негативном образе жизни, который в настоящее время распространен среди молодежи, так как спустя некоторое время эти люди создадут семью, но родятся ли в ней дети после «бурной молодости» — это еще вопрос.

¹ http://www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki_-_sotsiologicheskij_vzglyad_17446.

Источник: построено автором на основе данных World Population Prospects: The 2010 Revision

Ожидаемая продолжительность жизни, оба пола, лет

3. Если добавить к вышесказанному достаточно быстрый рост т.н. нетрадиционных браков (уже в 16 европейских странах законодательно разрешены подобные браки), то демографическое будущее этих стран представляется плачевным: по сути, речь может идти о вымирании целых цивилизаций.

4. Снижение смертности: почти во всех развитых странах мира средняя продолжительность жизни превышает 70 лет (за исключением некоторых восточноевропейских стран). При этом разница в продолжительности жизни между наиболее и наименее развитыми странами составляет 21 год.

5. Демографическое старение населения как следствие процессов снижения рождаемости и смертности.

По последним данным, базирующимся на Докладе по старению населения в мире (2009 г.), и сводным данным по старению мирового населения и его развитию (2012 г.), предоставленным ООН, численность группы населения в возрасте 60 лет и старше возросла с 205 млн (8%) в 1950 г. до 688 млн (11%) в 2006 г., а в 2012 г. достигла отметки в 810 млн человек. На сегодняшний день каждый 9-й человек — пожилой. По прогнозам к 2050 г. численность этой группы населения возрастет до 2 млрд человек и составит 22% от общей численности населения. Также начиная с 2050 г. впервые в истории человечества пожилые люди будут численно превосходить детей (0–14 лет). В Европе доля пожилых составляет 21%. Однако доля пожилых в общей численности населения остается значительно более высокой в развитых странах: каждый 5-й — в Европе, каждый 9-й в Азии, Латинской Америке и странах

Карибского бассейна, каждый 16-й — в Африке. При этом доля лиц в возрасте 80 лет и старше составляет 14% от численности группы 60 лет и старше. К 2050 г. 20% населения будет в возрасте 80 лет и старше, а численность долгожителей (100 лет и более) увеличится в 10 раз: с 343 тыс. в 2012 г. до 3,2 млн к 2050 г.

6. Несмотря на некоторое краткосрочное снижение численности международных мигрантов в мире, вызванное экономическим кризисом, происходит беспрецедентное расширение масштабов международной миграции и формирование своеобразной «нации мигрантов», ежегодной численностью, превысившей 1,1 млрд человек, которая складывается из следующих групп (World Migration Report, ИОМ, 2011):

- 232 млн человек — классические мигранты (переселенцы, иммигранты);
- 105 млн — трудящиеся-мигранты (250 млн — трудящиеся-мигранты с членами их семей);
  - 20–55 млн — нелегальные мигранты;
  - более 10 млн — сезонные и приграничные рабочие;
  - 42 млн — вынужденные мигранты (классические беженцы, экологические беженцы, депортированные и др.);
- более 700 млн — эпизодические мигранты, включая экономических туристов.

При этом 10,3% от всего населения развитых стран мира — мигранты, а в развивающихся странах эта доля составляет лишь 1,5%. В связи со всеми вышеобозначенными демографическими тенденциями развитые страны мира в настоящее время стоят перед непростым выбором: либо постепенно вымирать (если следовать по пути второго демографического перехода), либо терять свою национальную и культурную целостность (если следовать по пути третьего демографического перехода), либо, используя плюсы международной миграции, формировать «новое население», хотя, возможно, могут быть и другие сценарии будущего демографического развития.

Эволюция роли и места международной миграции населения в теории и концепциях второго и третьего демографического перехода

Миграция населения занимает особое место в теории демографического перехода и в концепциях второго и третьего демо-

графических переходов. Отметим, что вся эволюция этой теории связана, главным образом, именно с изменением места и роли в ней миграции населения: от полного исключения миграционной компоненты до ее ведущей роли в концепции третьего демографического перехода. При этом изначально теория демографического перехода основное внимание уделяла рождаемости, поэтому ее лучше было бы обозначать как концепцию наталистического перехода, или как «жизненный переход» (В. Зелинский). И не случайно в 1971 г. появляются две концепции (концепция эпидемиологического перехода А. Омрана и концепция мобильного перехода В. Зелинского), которые превращают ее в теорию демографического перехода в ее классическом варианте. Более того, будущее демографическое развитие практически всех развитых стран мира связано с миграцией населения. Отсюда возможно появление других сценариев этого будущего.

Теория демографического перехода разрабатывается различными авторами уже на протяжении трех веков. Ее истоки уходят в 1800 г., когда сначала произошло снижение смертности, а затем и рождаемости в странах Европы (в частности, во Франции). Эти процессы заставили ученых задуматься над вопросом о том, а что люди вообще знают о собственном развитии и к чему могут привести наметившиеся изменения в естественном воспроизводстве населения. При этом влияние миграционной составляющей на демографическое развитие населения изначально не рассматривалось, что объясняется различными причинами и, в частности, — нехваткой статистических данных о миграционных процессах. Это довольно странно, так как на тот исторический период (1850—1939 гг.) безвозвратная миграция из стран Европы достигла наивысших масштабов (более 60 млн чел.) (Ионцев, 1999).

В период с 1830 по 1890 гг. многие демографические исследования были посвящены попыткам дать объяснение феномену снижения рождаемости. Особенно это характерно для работ французских ученых, так как устойчивое снижение рождаемости начало наблюдаться во Франции еще с 1830 г. Например, А. Дюмонт (A. Dumont) полагал, что возникновение этого феномена связано с отказом индивида «работать» на потребности общества и началом преобладания индивидуальных потребностей над коллективными (Dumont, 1890). А другой французский ученый Леруа-Больё (P. Leroy-Beaulieu) считал, что основная причина снижения рождаемости кроется в изменении норм морали и традиций,

которые присущи каждому конкретному индивиду (Leroy-Beaulieu, 1896). Интересно то, что, несмотря на разные точки зрения, оба этих автора говорят о том, что и стало прообразом концепции второго демографического перехода (Ван де Каа, 1980).

В 1934 г. увидела свет классическая работа А. Ландри (A. Landry) «Демографическая революция», в которой он развивал теорию, основную роль в которой играет рационализация поведения индивида в области принятия решений относительно рождения детей (Landry, 1982). Этот признак, а также уровень экономического развития были использованы Ландри для выделения трех этапов развития населения: примитивного, промежуточного и современного, которые легли в основу первой трехстадийной модели демографического перехода.

Теория демографической революции Ландри и выделенные им этапы были пересмотрены американскими учеными Пенсильванского университета после Второй мировой войны, когда возникла дискуссия о новом демографическом развитии поствоенного мира (тем самым развитие теории демографического перехода переместилось из Европы в США). При этом стал отмечаться тот факт, что изменения, происходящие в населении, могут оказывать значимое влияние на развитие стран.

В 1945 г. один из ученых Принстонского университета, К. Дэвис (K. Davis), опубликовал статью, в заголовке которой впервые был использован термин «демографический переход» (Davis, 1945). Однако автором классической теории демографического перехода в ее наиболее полном и законченном виде считают американского демографа Ф. Ноутстайна (F. W. Notestein). При помощи разработанной им теории он попытался объяснить наблюдаемый рост населения Европы (Notestein, 1983): «...рост населения возник благодаря снижению смертности... Если быть кратким, то процесс модернизации в Европе привел к росту уровня жизни, лучшему контролю над болезнями и снижению смертности». Что же касается рождаемости, то этот процесс, по мнению, Ноутстайна, менее чувствителен к процессу модернизации. Далее он пишет, что причины снижения рождаемости достаточно понятны: в обществе, где высоки уровни смертности, люди делают все, чтобы обеспечить более высокие уровни рождаемости: их традиции, религия, моральные убеждения, законы, браки, организация семьи — все способствует этому. И не стоит считать, что введение методов контрацепции снизит уровень рождаемости. Изменить его смо-

гут лишь представления людей о том, каков должен быть размер семьи. А эти представления будут формироваться под влиянием экономических и социальных изменений.

Также Ноутстайн отмечает растущий индивидуализм, все большее стремление населения развиваться в городах, свободу от старых запретов, дороговизну большой семьи, а также направленность на «качество» ребенка: его здоровье, образование, благосостояние. Он приходит к выводу, что снижение рождаемости обусловлено изменением в целях самого общества: теперь это не цели, направленные на выживание общества, а цели, направленные на благосостояние и развитие индивида.

В 1946 г. Ноутстайн отстаивал точку зрения, что разработанная им теория имеет универсальный характер, т. е. применима для всех стран. Он полагает, что наблюдаемый в настоящее время рост населения — это продукт универсального демографического перехода, который берет свое начало в природе самого общества и в процессе модернизации.

Однако примерно с 1965 г. новые демографические процессы, происходящие в населении Европы (падение уровней рождаемости ниже уровня простого воспроизводства, сознательный отказ от родительства в пользу саморазвития, падение роли и ценности семьи и детей в обществе), заставили научное сообщество задуматься: а столь ли универсальна теория демографического перехода? Способна ли она дать ответ на вопрос о будущем демографическом развитии населения Европы при наблюдаемых изменениях? Ответ был отрицательным.

В 1986 г. европейские демографы голландец Дирк ван де Каа (D. Van de Kaa) и бельгиец Рон Лестег (R. Lesthaeghe) опубликовали статью «Второй демографический переход?», которая сначала не получила широкой известности из-за того, что была написана на голландском языке. Однако именно этими авторами были введены и раскрыты такие термины, как «первый демографический переход» и «второй демографический переход», которые обозначали две различные стадии демографического и социального развития стран Европы. При этом под первым демографическим переходом они понимают уже известные нам тенденции: последовательное снижение смертности в Европе, а затем, примерно с 1880 г., падение рождаемости.

Понятие второго демографического перехода как раз и вместило в себя те изменения в населении, которые наметились

в Европе в конце 60-х — начале 70-х гг. Ван де Каа и Лестегом было отмечено, что помимо изменения уровня рождаемости, происходили важные изменения в структуре семьи: на смену буржуазной модели приходила индивидуалистическая модель (Ван де Каа, 2002), возросло число разводов, сожительства и внебрачной рождаемости. Авторы сделали особенный акцент на различии в причинах снижения рождаемости. Если раньше снижение рождаемости было обусловлено заботой о семье и потомках, т. е. некими альтруистическими соображениями, то теперь на первый план вышли благосостояние и развитие индивида, нежелание нести бремя родительства.

Основным недостатком этой работы было полное исключение из рассмотрения миграционной компоненты роста населения, что делало концепцию второго демографического перехода слишком упрощенной.

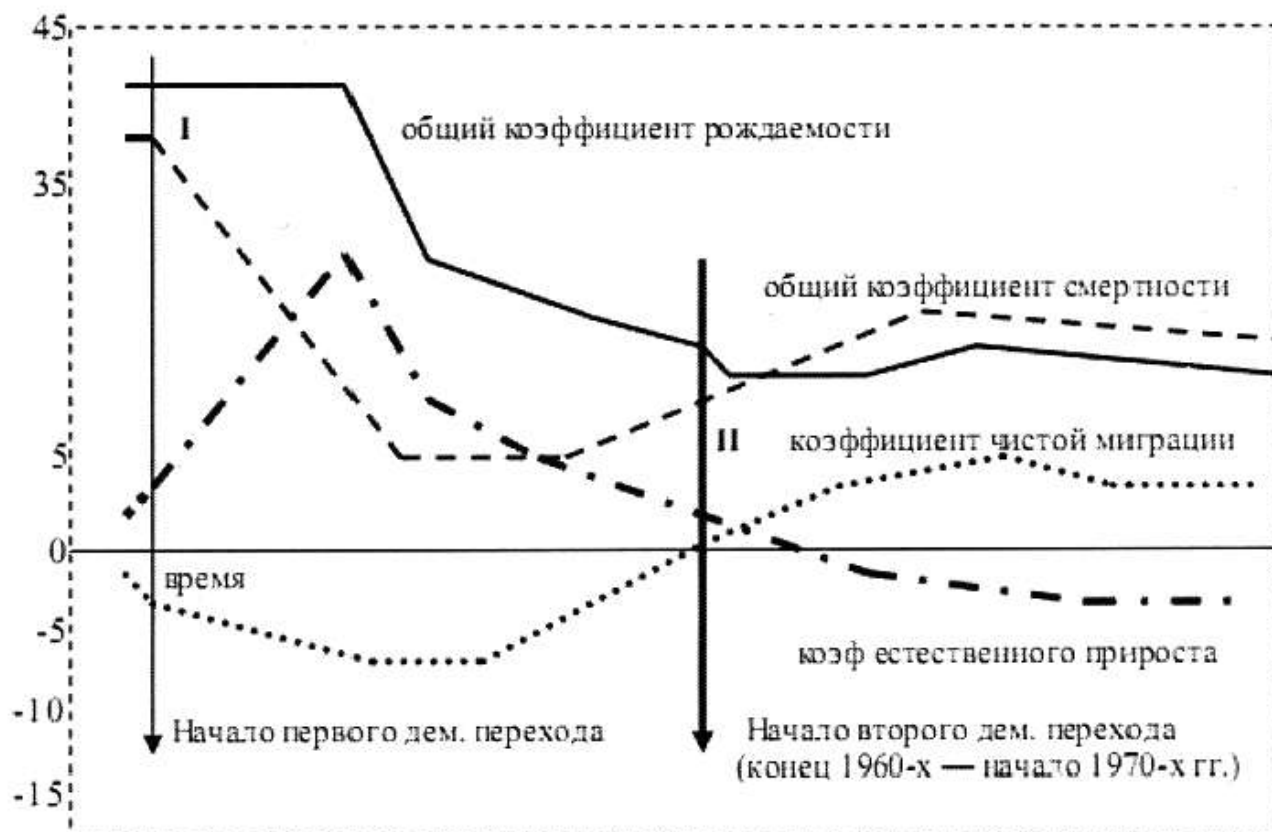
Однако уже в 1987 г. Ван де Каа, уже отдельно от Лестега, в своей монографии «Второй демографический переход в Европе» попытался исправить этот недостаток. Для начала, при кратком описании теории первого демографического перехода он подчеркивает огромную роль эмиграции в снижении давления населения, возникшего из-за разрыва уровней рождаемости и смертности в конце XIX — начале XX в. (Ван де Каа, 2002). Далее, уже в рамках концепции второго демографического перехода, рассматриваются миграционные потоки в страны Европы в историческом разрезе и их влияние на половозрастную структуру, уровни рождаемости, а также степень интегрируемости мигрантов в принимающее их общество.

Ван де Каа отмечает, что уровни рождаемости среди иммигрантов сильно зависят от проводимой в принимающей стране политики (например, если проводится политика по воссоединению семей иммигрантов, т. е. жены приезжают к своим мужьям после длительной разлуки, то это может способствовать временному увеличению рождаемости), а также от поло-возрастного состава иммигрантов, их брачного статуса, уровня образования и т. д. (Ван де Каа, 2002). При этом автор отмечает риск того, что иммигранты не смогут значительно улучшить ситуацию с рождаемостью, так как будут перенимать установки принимающего их общества. Ван де Каа подчеркивает, что Европа становится регионом, совмещающим в себе множество культур, и это уже не прогноз, а неизбежная реальность. Поэтому правительствам стран необ-

ходимо как можно скорее решить проблему выбора политики по отношению к иммигрантам: жесткий контроль или поощрение. Как ни странно, дилемма в области миграционной политики в странах Европы спустя почти 30 лет так до конца и не решена.

На этом исследования Ван де Каа в области второго демографического перехода и включения в него международной миграции не закончились. Одной из значимых вех можно считать его выступление с докладом «Европа и ее население: взгляд на перспективу» на Европейской конференции по народонаселению в Гааге. В этом выступлении он представил изображение модели демографического перехода, которое было дополнено величиной чистой миграции (см. рис. 1). Из этого рисунка видно, как меняется роль миграции не только в эволюции теории демографического перехода, но и в реальном демографическом развитии.

При построении кривой чистой миграции Ван де Каа опирался на статью Хаттона и Вилльямсона, которые при описании миграционных потоков из Европы в Америку выделили 4 этапа: вводная фаза, фаза роста, фаза насыщения, фаза спада (Ван

Модель первого и второго демографического перехода

Источник: ван де Каа, 1999.

Рис. 1. Модель первого и второго демографических переходов

де Каа, 2002). Он попытался понять, на какой фазе сейчас находятся страны различных частей Европы. В итоге Ван де Каа приходит к выводу, что не обязательно все страны пройдут эти 4 фазы, но миграционное давление на страны Европы все равно будет увеличиваться в ближайшее время, а миграционная политика будет все более ужесточаться (Ван де Каа, 2002).

Все же, несмотря на довольно обширные исследования Ван де Каа, в теории первого и концепции второго демографических переходов миграция не является ведущей компонентой демографического развития. Этот пробел попытался восполнить профессор демографии Оксфордского университета Д. Коулмен, который предложил в 2006 г. концепцию третьего демографического перехода. В своих последующих работах он продолжил развивать эту концепцию на примере Великобритании и ряда европейских стран. Суть концепции заключается в следующих тезисах:

1) из-за низкой рождаемости в некоторых индустриальных странах быстрое изменение в этническом происхождении, возникающее из-за прямых и косвенных эффектов иммиграции, за последние несколько десятилетий уже стало заметно в составе населения;

2) прогноз, основанный на правдоподобном допущении, предполагает, что если такое существенное изменение состава населения сохранится, то это приведет к тому, что коренное население станет меньшинством, т. е. произойдет «замещение» коренного населения большинства стран Западной Европы различными группами иммигрантов.

Коулмен отмечает, что в течение нескольких десятилетий повозрастные коэффициенты рождаемости в Европе очень низки и что существует противоречие между желаемым и действительным числом детей: в большинстве европейских стран в ходе обследований женщины утверждают, что хотели бы иметь два ребенка, но эти утверждения подорваны «ухудшающимися тенденциями в репродуктивных установках не только женщин, но и мужчин» (пример: Германия и Австрия). Параллельно с этими процессами автор отмечает тот факт, что иммиграция стала основной движущей силой во многих европейских странах и в некоторых случаях (например, в случаях Германии и Италии) она помогает приостановить снижение численности населения, а в других (Бельгия, Голландия, Норвегия) вызывает значительный прирост населения.

Далее Коулмен ставит закономерный вопрос: как быть в складывающейся ситуации? Немаловажная роль в ответе на этот вопрос им отводится мерам миграционной политики, которые могут быть приняты в ответ на результаты прогнозов. Но проблема заключается в том, что правительства многих стран могут не сознавать последствий от принятых ими мер или вообще не рассматривать их. Так, например, активная интеграционная политика может привести к неблагоприятным результатам как для иммигрантов, так и для коренных европейцев из-за больших культурных, расовых и религиозных различий. Возникает проблема изменения интерпретации прав человека: теперь на первый план выходят права иммигрантов, а не коренного населения. Все это, по мнению Коулмена, создает условия для исчезновения давних ценностей, разделявшихся большинством. В итоге большую часть населения стран Европы будут составлять люди смешанного происхождения (так называемое поглощение и гибридизация групп).

Таким образом, Коулмену будущее развитых стран мира рисуется в черных красках: вероятнее всего произойдет замена европейской цивилизации азиатской, а для того чтобы этого не произошло, Коулмен предлагает следующие меры: (1) повышать рождаемость среди коренных граждан, (2) все больше вовлекать женщин в экономическую жизнь, получая, таким образом, дополнительную рабочую силу, (3) приостановить или значительно снизить уровни миграции. Что касается повышения уровня рождаемости в западноевропейских странах хотя бы до уровня простого воспроизводства — то с этим положением сложно не согласиться. Однако достичь уровня расширенного воспроизводства, на наш взгляд, вряд ли удастся в ближайшем будущем, исходя из тех изменений в отношении детей, которые описаны еще в концепции второго демографического перехода, и развития такого явления, как чайлдфри, а также распространения браков людей с нетрадиционной ориентацией и т. п. В обществе к таким парам может быть разное отношение, но с демографической точки зрения отношение может быть только одно — негативное.

Если же обратиться к тезису о более активном вовлечении женщин в экономическую жизнь, то, в частности, опыт СССР показывает, что активное привлечение женщин без учета их семейного положения и количества детей может оказать лишь негативное влияние на будущее воспроизводство населения.